

На правах рукописи

ХЛЗБУЛАТОВ БЕКХАН АБУСУПЬЯНОВИЧ

**ФИТОНИМЫ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ:
СИНХРОННО-ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ**

**10.02.02 — языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Москва — 2004

Работа выполнена в Чеченском государственном
педагогическом институте

Научный консультант - доктор филологических наук, профессор
Алироев Ибрагим Юнусович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Габуниа Зинаида Малхазовна

доктор филологических наук, профессор

Шейхов Эмвер Магомедалиевич

доктор филологических наук, профессор

Овхадов Муса Рукманович

Ведущая организация - Дагестанский государственный
педагогический университет

Защита состоится «___»_____2004 г. на заседании
диссертационного совета Д 002.006.01 в Институте языкознания
РАН по адресу: 103109, г. Москва, К-9, Большой Кисловский
пер., 1/12, тел. (095) 290-35-85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института языкознания РАН.

Автореферат разослан «__»_____2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук, профессор **А. А. Чеченов**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Как известно, наиболее явное и прямое отражение явлений реальной действительности, познаваемых человеком в связях и отношениях, осуществляется в области лексики, так как именно названия предметов и явлений действительности всегда непосредственно связаны с формированием соответствующих понятий.

Кроме того, появление наименований каких-либо реалий или явлений невозможно представить вне человеческого опыта. Особенности человеческого познания и опыта фиксируются в номинативных единицах — словах и словосочетаниях. Язык способен многогранно отражать духовную и материальную, историческую и культурную жизнь народа, в деятельности которого одно из важных мест занимает познание растительного мира. В ходе освоения этого мира человек дает растениям те или иные названия, формирует новые понятия, устанавливает между ними определенные связи и взаимоотношения.

Чеченцы являются автохтонным населением Кавказа, предки которых обитали на всей территории Северо-Восточного Кавказа. Проживая в данном регионе в течение тысячелетий, чеченские племена ознакомились с флорой этой зоны уже в глубокой древности. Первоначально они занимались примитивным собирательством, затем перешли к земледелию, возникновение которого на Северном Кавказе относится ко второй половине III тысячелетия до н.э.

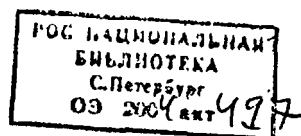
Выбор темы исследования обусловлен тем, что многоаспектное изучение фитонимической лексики позволяет по-своему решить некоторые лингвистические, этнолингвистические и историко-лингвистические проблемы, ибо названия растений представляют собой специфическую часть лексической системы чеченского языка.

Примечательно, что интересующая нас лексика имеет многовековую историю и её формирование осуществлялось в разные исторические эпохи неодинаково. Изучение эволюционных процессов в формировании фитонимической лексики проливает свет на многие вопросы истории чеченского языка.

Научная новизна и ценность диссертации состоят в том, что в ней в результате впервые проведенного всестороннего комплексного монографического исследования фитонимической части лексики чеченского языка выявлены семантические особенности и сравнительно-сопоставимые материалы, установлены критерии, позволяющие рассматривать фитонимы как составную часть лексики современного чеченского языка.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что методика исследования фитонимов чеченского языка, а также полученные выводы и результаты могут быть использованы на спецкурсах и при написании раздела «Лексика» учебника чеченского языка.

Методы исследования. В процессе исследования в той или иной степени был использован целый комплекс достаточно апробированных в науке

методов: описательный метод, структурно-лингвистический метод, метод интегрирования, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы, метод обобщающей аналогии и дедуктивный метод.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на расширенном заседании кафедр общего языкознания, чеченской филологии и русского языка Чеченского государственного педагогического института и Чеченского государственного университета. Ряд положений диссертации были доложены и сообщены на научно-практических конференциях преподавателей и сотрудников, которые состоялись в Чеченском государственном педагогическом институте (2001, 2002 гг.), Чеченском государственном университете (2003 г.) и Ингушском государственном университете (2003 г.). По теме диссертации опубликованы одна монография, девять статей и учебное пособие по спецкурсу.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, пяти приложений, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Флора Северного Кавказа характеризуется богатством и многообразием. Слепком его растительного мира и климатического разнообразия является территория Чечни. Здесь, с одной стороны, имеются растения, произрастающие не только на юге, но и на севере. С другой стороны, вайнахи (чеченцы и ингуши) издревле живут одновременно в разных временах года: на плоскости своевременно наступает и недолго властвует весна, но рано начинается и, как правило, бывает очень продолжительной летняя пора, тогда как в предгорье и горах весна приходит достаточно поздно, а лето длится совсем недолго.

Путешественники и исследователи, интересовавшиеся природой вайнахского края, искренне отмечали, что его флора не оставляет никого равнодушным. Так, например, известный на Северном Кавказе учёный — историк К.Н. Гриценко в одном из своих научных трудов приводит восторженное высказывание М.Я. Ольшевского о растительном мире Чечни: «Богатая пажитями, пастбищами, лесами, водою, могла ли Чечня производить иное впечатление, как не «приятное»¹. А исследовавший в XIX в. луга и леса Веденского района (бывшей Ичкерии — Б.Х.) В. В. Маркович ёмко и всесторонне описал ичкерийскую природу в своей работе «В лесах Ичкерии...»².

«С древнейших времен леса и травы играют огромную роль в жизни вайнахов. Из древесины они делали оружие для своей защиты и строили жилища, из лучших пород древесины изготавливали разные предметы домашнего

¹ К.Н. Гриценко. Современники середины XIX века о Чечне и о чеченцах.— Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1968. С. 293.

² В. В. Маркович. В лесах Ичкерии. Воспоминание лесничего о чеченском лесе. — Записки кавказского отдела Русского географического общества. Кн. 19. Тифлис. 1897.

быта, из ценных деревьев и трав добывали краску и лекарства.

Поэтому не случайно то, что они издавна научились оберегать ее, сохранять ценные породы древесины, налагая на них табу, а впоследствии взимая штрафы за незаконно срубленное дерево в размере барана или быка. Было время, когда за подсечку ценного дерева из озорства общество приговаривало виновника к смерти. Историческая зависимость вайнаха от окружающего растительного мира выработала в нем уважение и преклонение перед растениями, которым посвящены многие легенды, а запрет произвольной рубки леса и уничтожения растительности сохранил и по сегодняшний день в сознании многих вайнахов уважение к растениям», — пишет И.Ю. Алироев¹.

Начало изучению названий растений на чеченском языке положено в историко-этнографических статьях, очерках и других работах, опубликованных исследователями ещё досоветского периода. Среди них наиболее значимым предстаёт уже названный труд В. В. Марковича, в котором на трёх языках (русском, латинском и чеченском) описываются многие деревья, кустарники, травы и другие растения.

Как любой младописьменный язык, чеченский язык страдает отсутствием широкого круга исследований названий растений. Правда, с конца 60-х годов XX века наблюдается некоторый интерес местных лингвистов к рассмотрению растительной терминологии чеченцев². Однако ещё недостаточно изучены многие проблемы, связанные с фитономической лексикой чеченского языка. Отсюда и возникает необходимость её монографического исследования.

В первой главе диссертации «**Фитонимическая лексика чеченского языка**» дан анализ названий трав, деревьев, кустарников и других растений с описанием их пищевых и лекарственных свойств. Она состоит из четырёх параграфов.

§ 1. Фитонимы, характеризующие травы и другие растения

С древнейших времён животноводство и земледелие для чеченцев были важными сферами жизнедеятельности. Очевидно, по этой причине они обнаруживают достаточные познания в фитонимах. Знакомство с терминологией, связанной с заготовкой сена, подчеркивает огромное значение трав как корма для животных. Например: *куо* «трава, скошенная одним взмахом косы»; *кара*

¹ И. Ю. Алироев. В лесах Чечни. Грозный. 1992.

² См.: Т. И. Дешериева, Ю. Д. Дешериев. Чеченские наименования кукурузы, ее частей (как растения) и процессов ее обработки (с. 22); Ф. Г. Оздоева. К вопросу о названиях растений в вайнахских языках (с. 17); И. Ю. Алироев. Народные названия трав, цветов и грибов в нахских языках (с. 18). — Вопросы отраслевой лексики иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Грозный, 1969; И. Ю. Алироев. В лесах Чечни. Грозный. 1992; И. Ю. Алироев. Флора Чечено-Ингушетии в вайнахских языках. Грозный. 1967.

«пук травы или колосьев, срезанных серпом 2—3 раза»; *кес* «полоса скошенной травы или хлеба»; *цана* «сенокосные уголья»; *кхавнча* «крестец, небольшая копна, кладка снопов»; *хуола* «стог»; *такхор* «стог сена, привезенный на одной арбе или санях»; *рагI* «скирда»; *леза* «воз» (сена, соломы, пшеницы в копнах); *литта* «копна сена»; *гIама* «копна из снопов»; *оьла* «куча сена, соломы»; *оьс* «кладка из трех снопов»; *докьар* «фураж»; *гам* «отходы сена, травы при переноске» и т.д.¹

«В травостое субальпийских лугов, — говорится в «Географии Чечено-Ингушской АССР», — преобладают злаки: тимофеевка, овсяница, мятлик, ежа, полевица, костры. Много встречается также бобовых растений: клеверов, люцерны, эспарцета.

Высокогорный климат способствует тому, что растения цветут пышно и долго. С ранней весны до глубокой осени одни цветущие виды растений сменяются другими. Разгар цветения субальпийских лугов наступает в июле. В это время они напоминают красивый пестрый ковер. В изумрудной зелени трав масса цветов. Ярко выделяются необычно крупные белые ромашки, синие и фиолетовые колокольчики, красные гвоздики, желтые девясилы и много других цветов разной окраски и оттенков»².

Травы имели у чеченцев множество предназначений. Так, душистый запах трав вытеснял душный запах тесной горской сакли, наполняя ароматом комнаты. В светлых просторных комнатах чеченцев часто можно увидеть свежую пахучую траву на коврах для отпугивания моли, над печкой для уничтожения запаха дыма, у детских колыбелек, над изголовьем стариков и старух. Многие травы, например, помещались в гостиной, ранней весной вывешивались в комнатах, раскладывались на земляном полу в новой комнате для уничтожения запаха сырости, устилались в постель против эпидемических заболеваний и вредных насекомых: *шовхалди* «борщевик»; *юша* «полынь»; *Иаждарбуц* «душица обыкновенная»; *липпар* «пожитник» (из семейства бобовых)» *сагал-буц* «полынь»; *хьожайог Iу буц* «богородская трава», или, как ее часто называют, «мята»; *йиппар* — род душистой травы и др.

Травы употреблялись и в пищу. По сегодняшний день считается изысканным блюдо, приготовленное из побегов молодой крапивы — *нитт*. Например, *кхехкхийна нитташ* «вареная крапива»; *нитташ чубоьхкина хинга-*

¹ И. Ю. Алироев. В лесах Чечни. Грозный. 1992.

² В. В. Рыжиков. География Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967. С. 56.

лаш «хинкали, начиненные крапивой». Известная на Северном Кавказе черемша — *хьонка*, приготовленная на масле, является изысканным блюдом чеченцев особенно ранней весной. В народе различают черемшу двух видов — *хьонка* «черемша с узкими листьями» и *шоьн//шиебу* «черемша с широкими листьями и с более резким вкусом и запахом, т. е. «медвежий лук»¹.

Чеченцы употребляют в пищу травы: *гЛуореш* «съедобная трава»; *балг* «топинамбур»; *цкьарг* «дикорастущий лук»; *бо* «горный чеснок»; *члм* «купырь лесной, или бутень»; *бIавста* — род горного лопуха, стебли которого съедобны; *IаъIа* «лопух»; *мерзорам* «многоножка»; *тухтатеш* «колокольчик лесной»; *халбуц* «свербига»; *шоьхалди* «борщевик»; *петIамат* «мак». Вместо натурального чая они употребляли к заварке некоторые виды растений, например: *чайн буц* «чайная трава», *ишалчай* «иван-чай узколистный». Для улучшения запаха супа и сушеных домашних колбас служил обыкновенный горный укроп — *оччам*, или *цица*.

Некоторые травы — *муьстарг* «щавель, кислица», *кIавнзиг* «пастушья сумка» и *лаьтталуьттург* «зверобой/щавель» — горцам заменяли обычно уксус.

В жаркую летнюю пору в пище вайнахов преобладали всевозможные ягоды — *цIазамаи*. Даже впоследствии, когда ими было заимствовано слово *кампеш* «конфета», во многих диалектах название *цIазам* «ягодка, клубника» перешло на конфеты. И до сих пор конфету называют *цIазам*. В пищу обычно употреблялись следующие ягоды: *пхьагалцIазам* «земляника»; *мангалкомар* «ежевика»; *цициган комар* «паслен»; *гIундалгIи* «черная бузина» и др.

У вайнахов существует несколько названий грибов, к которым издавна имеется пренебрежительное отношение. Это обусловлено, скорее всего, тем, что в горах Чечни реже встречаются съедобные грибы, чем на плоскости.

Кавказовед П. К. Услар в своих исследованиях, посвященных фольклору горцев Северного Кавказа, давая характеристику его флоре и фауне, писал: «Осел остался ослом и в горах... собака — верный друг человека — в горах может пожаловаться на несправедливость к ней друзей-людей. Собака для горцев служит олицетворением всего, что может соединиться отвратительно в человеке»².

С этими животными связаны многие негативные пословицы и фразеологические сочетания. Например: *Хьокхах хIоз хилла бац, вирбекьбах дин хилла*

¹ Черемша — многолетнее травянистое растение, листья луковичы которого содержат в себе ценный витамин С, повышающий сопротивляемость организма ко многим заболеваниям, сок же черемши содержит фитонциды — вещество, убивающее в желудке многие бактерии. Кроме того, это растение повышает работоспособность человека, укрепляет его нервную систему, а также действует как противогинготное и противоглистное средство, усиливает аппетит и улучшает пищеварение.

² П. К. Услар. Кое-что о словесных произведениях горцев. — В кн.: Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис. 1888.

бац. — «Из жерди не выгнешь обода, из осленка не вырастишь коня»; *Варана ша вир юйла ца хиъна, лерг лаъца бен*. — «Осел тогда лишь узнал, что он осел, когда его за ухо потянули»; *ДжIаьлийн йовхарш*, букв, «собачий кашель» — насморк и др.

Поэтому не случайна связь названий грибов с этими животными. Гриб вообще вайнахи называют *джIаьлийн нускал* — букв, «невеста собаки», имея, вероятно, в виду привычку собаки «останавливаться» у дерева там, где часто растут грибы; *вирнехч* — букв, «ослиный сыр» — называют разновидность большого гриба, который напоминает один из плохих сортов недоброкачественного сыра, а гриб-дождевик называют *ченапаш*, букв, «отрыжка медведя». Что касается древесного гриба, или огневика (трутовик), *къожам*, то он у вайнахов был в довольно большом спросе. Его очень ценили, выбирая самые лучшие сорта для трута, ибо без хорошего кресала и сухого трута горец не мог добыть огня. Наиболее ценным считался гриб-огневик с букового дерева. Его предварительно кипятили в воде, смешанной с золой, затем, ударяя обухом топора, смягчали.

Издавна знали, видимо, чеченцы и названия многих цветов: *зезаг* «белый цветок»; *можа зезаг* «желтый цветок, или ромашка»; *сийна зезаг* «синий цветок» и т. д. Но есть и цветы, названные собственными именами: *петIамат* «мак» и *пацдзезаг* — разновидность ромашки. А именем Зезаг чеченцы часто нарекают девочку красивой матери.

Интересна легенда относительно названия цветов *петIамат* и *пацдзезаг*. По всей вероятности, легенда возникла сравнительно недавно, так как имя ПетГамат арабского происхождения (имя дочери пророка Мухаммеда), а Пацу относится к древнему слою вайнахской ономастики. Как свидетельствует эта легенда, положенные перед смертью к изголовью ПетIамат цветы — маки и ромашки — называются петIамат и пацдзезаг.

В вайнахском фольклоре часто юноша называет девушку красивой, как яркий цветок, а девушек, собравшихся на праздник, *как букет* цветов.

В далекие времена в Ингушетии парень посылал во двор любимой девушки стрелу с прикрепленным к ней цветком, желая с ней встретиться. По словам же 86-летнего старца из Панкисского ущелья Грузии Борчашвили, у горцев в прошлом существовал довольно своеобразный интересный «язык цветов». Если девушка посылала парню красный цветок, то это означало, что ухаживание она принимает и ее родители разрешили ей встречаться. Если же юноша посылал девушке ромашку, это означало просьбу: «прими мое ухаживание» и т. д.

В чеченском языке встречается несколько десятков названий цветов, например: *басар* «колокольчик»; *ацIендзIам* «тюльпан»; *луеха* «полевой вьюнок»; *кIайдарг* «ромашка белая»; *туобалкх* «фиалка»; *цIелерг* «пион»; *лайн дзезаг* «подснежник»; *тухтатеш* «колокольчик лесной с белыми цветами»; *шовхалди* «борщевик»; *чIегIардиеган кIа* «ландыш», букв, «пшеница ласточки».

Травы в горах собирались круглый год, а за некоторыми целебными тра-

вами лекари отправлялись иногда за пределы своего района.

По народному поверью вайнахов, у каждого зверя, а также пресмыкающегося имеются свои травы, с помощью которых они лечатся.

Известные вайнахские лекари обменивались своим опытом лечения с дагестанскими, кумыкскими и осетинскими лекарями.

Некоторые названия трав говорят о своем прямом назначении. Например: *човбуц* «володушка», букв. «трава для ран» (ее кладут на рану как в сыром, так и в сухом виде); *нIавнийдоху буц* «золототысячник», букв. «трава, вытаскивающая глистов»; *Iemtopg* — разновидность лекарственной травы, букв. «рвотная» и др. Особенно в народе были популярны разновидности подорожников, повсеместно употребляемых при лечении гнойных ран, фурункулов и т. д. Это *муьжг* «подорожник-лапчатка», *динберг//говрберг* — разновидность подорожника.

Великий русский хирург Н. И. Пирогов, побывавший на Кавказе, в частности в Чечне, высоко отзывался о горской медицине. «...Сравнив условия русской и горской медицины, Пирогов нашел правильный путь, по которому надо идти в оценке народной медицины. Не принижать, но и не возвеличивать, отбирать ценное и отметить схоластическое и устаревшее»¹.

§ 2. Фитонимы, характеризующие деревья и кустарники

Несколько сотен видов деревьев и кустарников насчитывается на Северном Кавказе, многие из них находятся на территории Чечни, почти все из которых имеют народные названия на чеченском языке и его диалектах.

«Вся часть плоскости к югу от Сунжи еще недавно представляла, можно сказать, один огромный лес, и безлесные пространства находились лишь в немногих местах, где реки отстояли одна от другой на значительном расстоянии, — писал царский исследователь Чечни. — Теперь же значительная часть лесов уничтожена, или для военных целей, или же самими жителями, расчищавшими поляны для посевов. Левый берег Сунжи менее лесист, а в некотором отдалении от него встречаются только небольшие перелески в оврагах и лощинах, проходящих по плоскости гор.

Леса Чеченской плоскости преимущественно состоят из чинары, карагача (кар — черное, агач — дерево), дуба; реже встречаются клен, ясень, липа; береза считается большой редкостью. По Тереку и Сунже иногда попадает хлопчатобумажный кустарник; в лесах много белой ароматной акации. Вероятно, в горах растет красное дерево; об этом можно догадываться потому, что некоторые памятники на кладбищах, находящихся на плоскости, сделаны из красного дерева»².

Вайнахи, постоянно проживая вокруг леса, пользовались его неоценимыми услугами: он прятал их от врагов, обогревал, давал свою лучшую древесину на изготовление и отделку оружия, предметов домашнего обихода,

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный, 1967. С. 290.

² Самойлов К. Указ. соч., С. 88.

посуды, мебели, стройматериалов, в какой-то степени кормил, принося плоды, а кора и древесина сосны и березы служили долгое время светильниками.

Еще древние чеченцы и ингуши, как выше отмечалось, понимая важное значение леса, старались сохранить особенно ценные породы деревьев и кустарников, налагая табу на их рубку. До XX века сохранилось оно на отдельные виды деревьев и кустарников, которые категорически запрещалось рубить на дрова: они предназначались для изготовления всевозможных необходимых предметов домашнего обихода.

Запрещалось, в частности, рубить на дрова *пха* «граб», *бага* «сосну», *стов* «кизил», *дак* «березу», *пон* «бук». Редкостный в Чечне *база* «тис ягодный» считался священным и защищаемым самим божеством, которое сделало его ядовитым, сохраняя от врагов. С древних времён не прирезывалось животное, смертельно отравленное его ветвями: его обычно оставляли издыхать и закапывали, не снимая шкуры и не отдавая на корм собакам.

Известно, что хвоя и побеги тиса содержат в себе ядовитый алкалоид, поражающий нервную систему и вызывающий часто смертельное отравление у лошадей, ослов, мулов и буйволов. Тисовые, грабовые, буковые, сосновые, березовые и кизилевые рощи считались у вайнахов священными: пребывание определенное время в таких рощах, по народному поверью, приводило к исцелению от многих заболеваний, а навар из коры, листьев и ветвей некоторых деревьев применялся против сердечных, нервных, простудных и других заболеваний.

Чеченцы и ингуши старшего поколения, даже те, которые, казалось бы, ничего общего не имеют с лесом, и сейчас могут перечислить несколько пород деревьев и безошибочно определить до одного-двух десятков их видов. «По древесине чеченец вам узнает всякое дерево, каждый куст, и есть такие искусники, что по малейшей веточке, даже без коры и почек, определяют породу, между тем как по плодам и цветам редкий узнает всякую породу», — пишет В. Маркович¹.

«Наиболее распространенными и ценными деревьями в республике считаются: *наж* (инг. *надж*) «дуб», древесина которого употреблялась для строительства мостов, опор, поделок, изготовления мебели и деревянных частей оружия; *пон* (инг. *поп*) «чинара, бук» употребляется как строевой лес, — пишет И.Ю. Алироев. — Раньше из него изготавливались миски, чашки, ложки, стульчики, чеченские национальные маленькие столики на трех ножках, а также топорщица, лопаты и т. д. Его вкусные орешки считаются лучшим средством от головной боли и расстройства желудка; *пха* «граб» (инг. *пхъан*, кист. *пха//дзупха* — вид граба, чеб. *пхано*) является самым распространенным деревом после бука, в древности его категорически запрещалось использовать как стройматериал, поскольку он широко применялся вайнахами для изготовления оружия (ср., например: кист. *пха//пхъа* «щит»; *пхер-*

¹ В. В. Маркович. В лесах Ичкерии. — Записки кавказского отдела Русского географического общества. Кн. 19. Тифлис, 1897. С. 279-304.

дукъ «копье», чеч. *пха*. — *пхерчий* «стрелы», которые изготовлялись из его легких и прочных молодых побегов); *база* (инг., чеч. *база*) «тис ягодный, негной» — довольно ценное растение, дающее прочную древесину с ядром винно-красного цвета, оправдывающее свое местное название, говорящее о том, что его древесина может долгие годы не гнить при любых климатических условиях. Тис использовался вайнахами для изготовления деревянных частей оружия, музыкальных инструментов, поделок, а из молодых побегов делались посохи для старцев, которые их очень ценили»¹.

Отдельные виды деревьев известны в чеченском языке под несколькими народными названиями, например: карагач называется *ТаммагIа* и *туш*; сосна вообще — *бага* (инг. *дийхк*) и *дзез* (инг. корсам) «сосна//лиственница//можжевельник обыкновенный»; *ТандагIа* «вяз, берест» и *дагI* «вяз шершавый, или горный, и вяз листовый»; *zlapzla* (инг. *урахухме-хине*) «пирамидальный тополь», *акхтарг* «серебристый тополь» и *тал* — вид тополя; *датта* «рябина» (вообще), *сура* «рябина глаговина, берека лечебная»; *кьахьитую* (инг. *кьахьезэстие*) «ясень с горькими плодами и *дууштуо//дутьстов* (инг. *дутьэсти*) «ясень со съедобными плодами».

Для изготовления многих предметов натурального хозяйства горцев служила древесина всех вышеперечисленных деревьев. Из карагача изготовлялись ободья, спицы для колес, трамбовки для глиняных крыш и колотушки для колки дров. Редкостная, очень ценная порода рябины (*сура*) с древесиной розового цвета находила свое применение для всевозможных поделок, изготовления четок, рукояток ножей, кинжалов, дорогостоящей посуды. На стройматериалы она не шла, поэтому народ о ней говорил: «*Кьыг хьоза дац, сура дечигяц*». — «Ворона не птица, рябина не дерево».

Функционирует в чеченском и ингушском языках и ряд других названий дикорастущих деревьев: *маб* (инг. *миинг*) «черная и серая ольха»; *дак* «бредина, или ива козья»; *хьех* «липа кавказская или липа сердцевидная»; *дакх* (инг. *дакх/Лардждакх*) «береза»; *мах* «осина».

Чеченцы и ингуши еще с глубокой древности употребляют в пищу плоды дикорастущих деревьев, в обилии находящихся в лесах Чечни и Ингушетии, в которых и по сей день встречаются дикие яблони, груши, алыча, кизил, терн и другие фрукты. «Из плодовых деревьев в диком состоянии растут: яблони, груши, черешня, сливы, орехи, кизил, тутовник и черный виноградник. Эти же деревья разводятся в садах, где, кроме того, растут: айва, алыча и персики», — писал Самойлов К.²

Исследования этнографов, краеведов и исторические документы свидетельствуют о давности садоводства в Чечне и Ингушетии. Об издревле распространённом садоводстве на территории Чечни говорят многие названия фруктовых и плодовых деревьев, относящиеся к исконно чеченской лексике. Например: *хьач* «алыча, или слива растопыренная»; *Тарьжа хьач* «черная

¹ И. Ю. Алироев. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.

² Самойлов К. Указ. соч. С. 30.

слива»; *кхуор* «груша» (дерево и плод); *калакойн кхуор* «тбилисская груша»; *лаьнакхор* «зимняя груша»; *лаж* «яблоко» (дерево и плод); *калакойн лаж* «тбилиское яблоко»; *лаьналаж* «зимнее яблоко», а также *блар* «орех» (дерево и плод); *гламмагла* «персик» и др.

Древность садоводства в Чечне подтверждается и заимствованными названиями фруктов и фруктовых деревьев, получившими право гражданства в чеченском языке: *хьормат* «груша-дуля»; *гЛайси* «урюк»; *хьайба* «айва»; *балл* «вишня, черешня»; *туьрк* «абрикос». А заимствованное из персидского языка слово *шантал* «персик» постепенно вытеснило вайнахское слово *гламмагла* (ср.: инг. *шанша* «персик», акк. *шантал*).

Лес и садоводство в жизни чеченцев имели большое значение. Еще в конце XIX в. лесничий В. В. Маркович писал, что «чеченец является спокон веку чисто лесным жителем, с колыбели он окружен лесом и без леса и гор ему жизнь не жизнь»¹.

Наличие многочисленных названий кустарников в чеченском языке говорит об их распространенности. Кустарниковые площади особенно увеличились в связи с сокращением площади леса. Недавние равнины и отдельные места, на которых в прошлом красовались лесные массивы, в сравнительно короткий срок превращались в заросли кустарников и ненужных колочек.

«Кустарники, как и другие растения, играли определенную роль в жизни вайнахов. Из некоторых видов кустарника изготавливались кнутовища, предметы домашнего обихода (корзины, плетенки, веники), ягоды многих употреблялись в пищу, а *цлупла дечик* (инг. *цлондахч*) «свидина, или дерен кроваво-красный южный», с красивыми красными гнущимися прутьями считался священным кустарником древнейшего верховного божества *Шу/Шуу*.

У таких кустарников обычно строились святилища, посвященные богу Цлу. «Божество называлось у вайнахов Цлу (или Цлюь), жилище божества — капище, алтарь — тоже называлось *цлу*. Сам жрец тоже назывался *цлу*. Главнейшими обрядами являлись жертвоприношения скотом. Кровью жертвенного животного окроплялись капища, на алтарь укладывались снопы священного дерева *цлу*, которые кропились кровью жертвенного животного и зажигались. До сих пор, по народному поверью, рубить кизильник *цлу* считается грешным, особенно же грешно ударить кизиловой хворостинкой скотину»², ибо она может похудеть или резко сократить молоко.

Отдельные виды кустарников применялись в народе как амулеты. «Известны амулеты-обереги от дурного глаза из боярышника, айвы, кизила. В народе существует предание о магической силе кизиловых косточек. Так, считалось, что покойник с тремя косточками внутри не подвергнется боже-

¹ В. В. Маркович. Указ. соч. С. 283.

² Х. Д. Ошаев. Слова «пха» и «цла» в чеченском языке. — Известия научного общества Чеченской автономной области. Т. 2. Грозный, 1930.

скому суду, а напрямик отправится в рай»¹.

Некоторые кустарники, ягоды которых в большинстве случаев съедобны, отличаются плодородностью: *муьре//бакъмуьре* (инг. *тоача*) «калина»; *ч Илжарг Iа* (инг. *ч Илджирг*) «чернаябузина»; *хъармак//хъорам//к Iеэк Iамбийриг* (инг. *хъандар*) «шиповник»; *кхезарш* (инг. *кхазареги*) «смородина», *ц Iен кхезарш* «красная смородина», *Iаьржа кхезарш* «черная смородина»; *чан балла* (инг. *шалх*) «крушина, черемуха», букв. «медвежья вишня»; *элхъамч* (инг. *г Iуриг*) «боярышник», *ц Iен элхъамч* «боярышник с красными плодами».

В вайнахских языках имеются названия и других кустарников: *шши* «азалея» — кустарник с ядовитыми почками и листьями; *доьрадз Iам* «дикая рябина»; *и/арз* «бересклет европейский и бархатистый»; *харцумуьре* «гордовина»; *бурса* — вид кустарника (инг. *яллаш* — разновидность кустарника наподобие бурса); *суьлхъан коли* (инг. *сулха к Iоттор*) «кустарник, из ягод которого изготавливают четки»; *маек* (инг. *шолх*) «спирея»; *шелх* — разновидность кустарника; *шурмла* — разновидность кустарника, который идет на выделывание кнутовищ; *лонпаг* «дикий кустарник с маленькими ягодами»; *туре* (инг. *туре*) «таволга зверобоелистая»; *джюлам* «мелкий кустарник, валежник» и т.д.

«В хозяйстве горцев почти все кустарники использовались на топку, а также для подстилки под земляные крыши, имелись и колочие кустарники, которые вайнахи, привозя из леса, высаживали вокруг своих оград, чтобы туда не проникала чужая скотина и птица», — пишет И. Ю. Алироев².

§ 3. Фитонимы, характеризующие культурные растения

Чеченцы, как выше отмечалось, занимались земледелием ещё с древнейших времён. Но культура земледелия у них всегда была низкой ввиду отсутствия хороших пахотных земель, примитивности их обработки и относительной неусовершенствованности сельскохозяйственных орудий. Это подтверждает профессор Е.И. Крупное: «Каменные мотыжки, зернотерки и другие древнейшие орудия земледелия, найденные археологами в захоронениях на территории Чечни и Ингушетии, свидетельствуют о наличии примитивного мотыжного земледелия на Северном Кавказе в начале второго тысячелетия до н.э.»³.

Только неимоверное упорство и адский труд позволяли предкам чеченцев завоёвывать у гор крохотные клочки и засеивать их. Все же горское земледелие не обеспечивало вайнахов на целый год хлебом, его приходилось доставлять с плоскости в обмен на скудную продукцию горского хозяйства (кожу, шерсть, молочные изделия, сыр, брынзу, масло). В чеченском языке сохранилось слово, означающее хлеб, вывозившийся с плоскости в горы, а ли-

¹ С.А. Хасиев. О некоторых древних чеченских берегах. — Археологический сборник. Т.3. Грозный, 1969. С. 183-193.

² И. Ю. Алироев. Указ. соч. С. 27-28.

³ Е. И. Крупное. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 312.

цо, занимающееся этой перевозкой, называлось *чIанахуо*, что говорит о постоянной потребности горных вайнахов ввозить хлеб с плоскости.

В отличие от условий в горах, где чеченцы не могли увеличить свои пахотные участки и развивать культуру земледелия в силу ограниченности земельных угодий, с выселением их на плоскость появляются более усовершенствованные орудия труда, усиливаются земледельческие традиции, резко повышается эффективность и интенсивность землепользования, внедряются и становятся известны трехполье, пары, зябь. Достигшие относительного совершенствования в орошении и удобрении почв, освоении лесных угодий путем корчевки и сжигания леса, вайнахи намного расширяют земледелие, особенно на плоскости, за счет освоения целинных земель.

«Поля плоскости покрыты высокой и густой травой, перемешанной с множеством цветов, между которыми особенно много высокой разноцветной рожки и полевого горошка. В иных местах растет в диком состоянии люцерна; бурьян, покрывающий запустелые аулы и заглохшие пахоты, иногда закрывает конного человека. Поляна между реками Фортангой и Гехою особенно славится своей травой: там растет почти только один чистый и густой пырей. По берегам реки попадает много дикого льна, из которого можно выделять порядочную пряжу. В лесах много черемши, почитающейся хорошим средством в цинговой болезни. Из полевых ягод в диком состоянии растут только клубника, ежевика и терн.

На плоскости могут произрастать все роды хлеба. Из огородных овощей жители разводят только лук, тыквы, дыни и огурцы; но на огородах, принадлежащих русским, родятся в изобилии и все другие овощи, кроме картофеля, который редко дает хороший сбор», — писал Самойлов К.¹

В Чечне издавна были известны не только ячмень, пшеница, просо, кукуруза, овес, рис, но и многие другие культуры, в том числе и технические (лен, конопля, хлопок, кенаф). Наиболее древними злаковыми на территории республики можно считать ячмень и пшеницу, они и вообще считаются древнейшими зерновыми культурами, встречающимися еще в древнем Вавилоне, известными во времена Гомера и Плиния, последний из которых назвал ячмень самой древней пищей человека. По мнению же академика Н. И. Вавилова, из горного Дагестана ведет свое происхождение широко известная «персидская пшеница» (а под Дагестаном вплоть до Кавказской войны, как известно, понимались и Чеченя и Ингушетия). О древности культуры ячменя (*мукх*, ср. инг. *маькх* «хлеб») говорят и аналогичные его названия в кавказских языках (ср.: дарг. *мухьи*, легз. *мух*, цезск. *махъа*, таб. *хъа*, груз. *махи* «эндемическая пшеница»). Не менее древнейшим злаком, надо полагать, является и пшеница (*кIа/кIа*), имеющая широкие параллели к своему названию в грузинском и дагестанском языках. Об относительной давности культивирования в республике проса *бори* говорит сохранившееся его название в бацбийском языке, где отсутствуют, кстати, вайнахские названия других зерно-

¹ Самойлов К. Указ. Соч. С. 99.

вых. В Чечне и Ингушетии издавна культивируется и рожь (ср.: *сиск* «шестирядный ячмень», чеч., инг. *сискал* «сое «рожь»+ *кхалл* «кушать») — «чурек из кукурузной муки» или вообще «хлеб».

В отличие от пшеницы, рожь, ячмень и просо — неприхотливые злаки, требующие наименьшей затраты труда; более устойчивы они и к горным климатическим условиям, поэтому горцы и предпочитали сажать свои сорта ржи, ячменя и проса, дающие гарантии на хороший урожай.

«В настоящее время довольно большие поля, засеваемые хлебом, находятся только по Тереку. Казаки, живущие по левому берегу Сунжи, имеют тоже значительные поля. Остальные же чеченцы — мирные, не рискуют распространять своих посевов за круг крепостных выстрелов; а непокорные, живущие по плоскости, сеют в лесах, для чего с осени расчищают небольшие поляны, срубая и сжигая деревья.

Главный посев составляет кукуруза, сеют также немного пшеницы, ячменя; в городах арбузы, дыни, тыквы, огурцы и лук, рассаживая иногда эти овощи между кукурузой. В городах, кроме того, некоторые сеют овес, бобы и морковь», — писал Самойлов К.¹

Кукуруза в Чечне появилась в XVIII в. и стала самой популярной злаковой культурой не только на её территории, но и на всем Северном Кавказе, куда она проникла из России, где кукуруза известна ещё с начала XVII в.

По мнению профессора Х. О. Хашаева, для кукурузы «нет местного названия, ее называли сперва пшеницей, а потом стали добавлять название места, откуда она проникла. Так, аварцы называют кукурузу *цоросортл*, что значит пшеница из Цоро, то есть из Джаро-Белокан. Кумыки называют кукурузу *хажбудан* (*будай* «пшеница», а *хаж* — от слова *хаджи* «посетивший Мекку»), то есть «пшеница, привезенная хаджи»².

В чеченском и ингушском языках она известна под несколькими названиями: *хъаьш*//*хъаьджик*//*хъаьжк Ia* (инг. *хъажк Ia*). Согласно народной этимологии, первое название этого слова *хъаьш* происходит якобы от слова *хъаьша* «гостя». Остальные же названия кукурузы образованы, как и в кумыкском языке, от *хъаджи* «паломник, побывавший в Мекке» плюс название пшеницы — *к Ia*.

На наш взгляд, первое название кукурузы *хъаьш* — не что иное, как фонетический вариант от мн. ч. *хъаьжик Iaш*, образовавшийся в результате выпадения двух слогов *жи* и *к Ia*. Наличие же этих названий кукурузы в кистинском и аккинском диалектах, представители которых выселились из Чечни в XVII—XVIII веках, подтверждает наше мнение о давности распространения этой культуры на территории чеченцев и ингушей.

Вайнахские языки насыщены десятками названий, отражающих сорта и

¹ Самойлов К. Указ. соч. С. 28.

² Х. О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 85.

цвета кукурузы, ее частей, блюд, изготовленных из нее¹.

Давно известны на территории Чечни и такие культуры, как рис *дуга*, овес *сула*, а также сделанное из крупного плоскостного проса пшено *лов*.

Кроме злаковых, в Чечне и Ингушетии издавна имеются и следующие технические культуры:

Кхахьна (инг. также) — 1) «подсолнечник», 2) «женщина легкого поведения». По-видимому, так назван в связи со своим непостоянством, потому что его головка изменяет свое положение по направлению солнца. «Во избежание неприятной ассоциации (с *кхахьна* «блудница») в чеченском языке вместо *кхахьна* «подсолнух» употребляют эвфемизм *маьлхан хЛуш* — букв. «семечко солнца», в ингушском *гидуаргаиш* (*ги* «семя», *дуаргаиш* — причастие настоящего времени от *даь* «есть, кушать»). Стремление оттенить омоним, избежать двусмысленность наблюдаем и в звуковом оформлении данного омонима: *кхахьна* «подсолнух» ингуши произносят с долгим на конце», — пишет Р.И. Долакова².

Шоман (инг. также) «конопля» стала распространяться в Чечне и Ингушетии во второй половине XIX века, а на плоскости распространилась намного раньше, заимствованная у терских казаков.

Виета (инг. *гнета*) «лен»; обмолоченный лен называется *орма*. Лен издавна распространен среди вайнахов; из его молотых семян приготавливалось изысканное блюдо — льняная халва — путем поджарки льняной муки в кипящем масле на сахаре или меде. Такое блюдо особенно ценилось вайнахскими горцами.

Вслед за злаковыми и техническими культурами с XIX века в плоскостной Чечне стали распространяться многие бахчевые культуры, например: арбузы *хорбаз*, дыни *паста*, тыквы *гЛабакх*, которые бывают нескольких сортов: *бургат* «арбузик» (сорт маленьких арбузов), *шамали* «кantalупа» (маленькая душистая дыня), *тЛукани* — разновидность тыквы, *туьта* «декоративная тыква». Чеченцы уже тогда стали славиться как мастера больших и хороших урожаев бахчевых, известных за пределами края.

Особенно быстро распространилась на территории Чечни тыква. Есть основание предполагать, что эта культура появилась здесь значительно раньше арбузов и дынь, так как еще задолго до Кавказской войны отмечалось ее наличие у чеченцев и ингушей.

Названия бахчевых культур свидетельствуют о том, что они, по всей вероятности, проникли к вайнахам от тюркоязычных народов. Сравните, например, *хорбаз* (инг. *харбаз*, араб, *хьярбозе*, перс, *хьярбозэ*, турец. *карнуз*, ногайск. *карбыз*, кумык, *харбуз*), *паста* (кумыкск. *пастан*, аварск. *пастлан*), *гЛабакх* (турец. *кавак//кавун*, ногайск. *каван*, азерб. *говун//габаг*, кумыкск.

¹ См.: Т. И. Дешериева, Ю. Д. Дешериев. Чеченские наименования кукурузы. - Вопросы отраслевой лексики. Тезисы доклада. Грозный, 1969.

² Р. И. Долакова. Явление омонимии в ингушском языке. Ученые записки ЧИГПИ, № 25. Серия филологическая. Вып. 19. Грозный, 1964. С. 54.

кѡабакѡ).

С давних времен известны вайнахам и многие овощи *хасстоѡмаши*, проникшие вместе со своими названиями с юга — из Грузии, с севера — от тюркоязычных народов, а в последнее время из России.— Под влиянием мусульманского духовенства чеченцы и ингуши сначала не признавали, считая их «христианскими», такие овощи, как помидор *помадор*, капуста *копуста*, картофель *картол*. Когда поняли их практическую ценность, вайнахи стали сажать повсеместно в большом количестве.

Из сельскохозяйственных культур Чечни и Ингушетии древнейшей является и *кемс* (инг. *комс*) «виноград». «С глубокой древности известен дикий виноград, произраставший в изобилии в горах. Из него вайнахи изготавливали напитки и добывали сок *мутта* и мед *моз*. Еще в период Кавказской войны в вайнахских селах встречались заброшенные виноградники, а давность данной культуры в Чечне и Ингушетии подтверждается и вайнахскими легендами, где герои часто употребляют перебродивший, пенящийся, прозрачный напиток из винограда.

Виноград преимущественно встречается в Сунже. В садах крепости Грозной и станиц Сунжеского полка разведен превосходный белый виноград из лоз, присланных в 1848 году князем Воронцовым из Крыма», — писал Самойлов К.¹

Наьрс «огурец» распространился в Чечне под заимствованным из грузинского языка словом *несви*, означавшим в грузинском дыню. Впоследствии вайнахи стали подразделять по периоду созреваемости несколько его названий, часть из которых заимствована из тюркских языков: *чижу* (инг. *нарсаг*) «маленький огурец»; *гичу* (кумыкск. *гичув*) «недозревший огурчик»; *хлыглар/хухар* «перезревший, или семенной, огурец».

Издавна известна здесь и *джлонка* «дикая морковь», однако выращиванием культурной моркови вайнахи занялись в основном с конца второй половины XIX века, заимствовав эту культуру у слобожан, проживавших в крепостях Ведено, Шатой, Назрань и т.д. Среди вайнахов она известна под несколькими названиями: *можа джлонка* «желтая морковь», *джловний*, *морковк* (инг. *морковка*), *орам* «корнеплод» (вообще).

С давних времён чеченцы и ингуши культивируют *кхѡь* «фасоль» (инг. *кхе*). Ее название идентично в вайнахских языках названию шейной железы. По-видимому, она так названа потому, что была похожа на нее по форме. Были распространены также земляная груша, или топинамбур, чеч. *балг* и редька, редис — *хорсам*¹.

§ 4. Фитонимы, характеризующие пищевые и лекарственные свойства растений

В фитонимической лексике чеченского языка имеется большое количе-

¹ Самойлов К. Указ. соч. С. 31

² И. Ю. Алироев. Указ. Соч. С. 33.

ство слов, называющих растения с пищевыми и лекарственными свойствами, а также саму пищу.

В чеченском языке насчитывается много названий мучных и растительных блюд, для приготовления которых используются следующие виды помолов: *дама* (инг. *хьор*) «мука пшеничная, ячменная, ржаная, овсяная»; *сискалгала/ахьар* (инг. *джур*) «кукурузная мука»; *джарж* «сечка».

Тесто *буод* из них делается как обычное, так и с дрожжами (*севсина буод* «заквашенное тесто»); дрожжи, изготавливаемые из хмеля *хояхар*, по видимому, вайнахам были знакомы издавна. Тесто для лепешек и пирожков закисляется часто простоквашей, сдобное же тесто готовится с примесью яиц и сладостей.

Чеченцы приготавливают несколько видов хлеба, о чем говорят их названия - *бениг//кхаллар* «пшеничный, ячменный печеный хлеб». Раньше чеченцы делали и другие хлебные изделия: *оьлг* «треугольная лепешка, хлебец» (приготавливаемый в прошлом для поминания покойника); *гIагIал* «маца, или тонкая лепешка, испеченная без масла из сдобного теста, с нанесенными на нее орнаментами» (приготавливалась чеченцами в прошлом при исполнении языческих ритуалов). Кроме того, имеется *севсина дина бениг* «хлеб на дрожжах» и *хьийна бениг* — букв. «мятый хлеб».

Наиболее распространенным злаком, из которого чеченцы готовили хлебные изделия, стала кукуруза, основным же продуктом, приготавливаемым из кукурузы, — кукурузный хлеб *сйская*.

Из кукурузной муки также делают чеченские *галнаш* «вареные кукурузные галушки» размером с два пальца. Правда, галушки приготавливаются и из пшеничной муки, но чеченцы предпочитают кукурузные. Кроме того, из кукурузной муки приготавливались так называемые *тоьнаш* (инг. *тон*) — продолговатые, в форме сарделек галушки большего размера. Часто в целях быстрого приготовления пищи, особенно в полевых и походных условиях, из *кукурузной* муки делаются *хьолтIамаш* «плоские галушки размером с детскую ладонь». Встречаются и другие изделия из кукурузы.

Из острых приправ, употребляемых в пищу, помимо черемши, чеченцам были известны дикорастущий лук *цкьарг* и горный чеснок *боь//бо*. Они очень ценились как хорошее средство от цинги. Впоследствии распространились их культурные виды, заимствованные из грузинского языка (*хуох*, ср. груз. *хави*) и из тюркских языков (*саьрамсехк*, ср. кум. *самурсакь*). Широко были известны и другие культуры, названия которых заимствованы из восточных языков: укроп *оччам*, перец *бурч*, имбирь *дзанджабил//Iамбир*. Все вышеназванные культуры часто использовались при приготовлении калорийной и богатой витаминами пищи.

Постоянным меню вайнахов, особенно бедняков, были разные каши *хударш*, приготавливаемые из кукурузной, пшеничной, ячменной, просяной муки и сечки, а также каши из риса и пшена: *демхудар* «каша из пшеничной муки»; *сискалган//ахьаран худар* «каша из кукурузной муки»; *Iаьен худар* «пшеничная каша»; *дуган худар* «рисовая каша»; *джаржхудар* «каша из кукурузной сеч-

ки»; *муьста худар* «кислая каша» и др.

«Из пшеничной муки приготавливают *локъмаш* «пряники» (жаренные в масле, наподобие ромбика или прямоугольника, величиной с детскую ладонь); *хъокхамаш* «пышки без начинки» (жаренные часто на масле). Многие пышки делались с начинками и в зависимости от этого назывались по-разному: *члепалг* (инг. *члаьпилг*) «пшеничная лепешка с начинкой из творога или картофеля»; *балла* «лепешка с начинкой из ливера»; *хингал* «лепешка с начинкой из тыквы» (в форме круга, чаще полукруга). Технология приготовления чеченского хингала, конечно, ни с грузинским, ни с аварским, ни с кумыкским ничего общего не имеет.

Своя специфика имеется при изготовлении *члепалгаши*. Они обычно делаются одной формы, причем чем тоньше женщина умеет делать лепешку с начинкой, тем больше ценятся ее кулинарные способности. Встречаешь иногда сделанные *чкпалгаши* с начинкой из творога или картофеля, которые буквально просвечиваются; о них говорят: *пардуо санна, дуткъа дина чкпалгаши* «лепешки сделаны тонко, подобно плеве»¹.

Кроме того, съедобными и целительными свойствами обладают растения, образующие две большие группы: а) орехоплодные (семейство ореховые, семейство берёзовые, семейство липовые); б) фруктовые и ягодные (семейство розоцветные, семейство барбарисовые, семейство жимолостные, семейство крыжовниковые и т.д.). Все растения, входящие в перечисленные семейства и имеющие в чеченском языке свои названия, описаны в данном параграфе.

Вторая глава «Лексико-семантические группы фитонимов чеченского языка» состоит из двух параграфов.

§ 1. Лексико-семантические группы фитонимов ?

Лексический материал, отражающий фитонимию чеченского языка, может быть сгруппирован вокруг больших тем: «Человек», «Жилище», «Природа» и т. д. Каждая тема в свою очередь распадается на подтемы, в частности, тема «Природа» включает в свой состав такие подтемы, как «Растительный мир», «Животный мир» и другие, а исследуемая нами группа растений именуется по-разному: «Растительный мир», «Фитонимы», «Флора» или просто «Названия растений».

Нами выделяются следующие лексико-семантические группы:

1. Названия, связанные с анатомией растений: *дзезаг* — цветок, *чечакх* — бахрома (на цветке), *стом* — фрукт, *патар* — почка, бутон, *длостбуц* — борщевик, *вирбал* — татарник (букв. «ослиная колючка»), *вирчлим* — дудник, *гореканболу сугла* — овес.

2. Фитонимы дикорастущих деревьев и кустарников: *дак* «бредина или ива козья», *дага* «кизил», *къахк* «полевой клен», *мах* «осина», *маь* «ольха», *мальказ* «ольха», *пон* «чинара», *хъаьми* «мушмула».

¹ И.Ю. Алироев. Указ. соч., С. 35.

3. Фитонимы культурных фруктовых деревьев: *балл* «вишня», *гЛайси* «урюк», *гЛаммагЛа//шантал* «персик», *кхуор* «груша», *туьрк* «абрикос», *хурма* «хурма», *хьайба* «айва», *Лаж* «яблоко».

4. Названия злаковых культур: *хьаьжка* «кукуруза», *борц* «просо», *кЛа* «пшеница», *мукх* «ячмень», *дуга* «рис», *сула* «овес», *сое* «рожь», *Лов* «пшено».

5. Фитонимы бобовых: *кхьои* «фасоль», *горга кхьои* «горох» (букв, «круглая фасоль»), *хьозийн кхьои* «чечевица» (букв, «птичья фасоль»).

6. Фитонимы бахчевых культур: *хорбаз* «арбуз», *паста* «дыня», *гЛабакх* «дыня», *шамали* «канталупа», *кабачок* «кабачок».

7. Названия технических культур: *кЛомал* «конопля», *бомба* «хлопок», *маьлханх Луш* «подсолнух».

8. Фитонимы огородных культур: *хох* «лук», *сарамсекх* «чеснок», *хорсам* «редька», *дж Юнка* «морковь», *редиск* «редиска», *картол* «картофель».

9. Фитонимы пряностей: *бурч*, *Лаьржа бурч* «перец», *ища* «тмин», *оччам* «укроп».

10. Фитонимы цветов: *басар* «колокольчик»; *алцлендзЛам* «тюльпан», *Лу-еха* «полевой вьюнок», *кЛайдарг* «ромашка белая», *туобалкх* «фиалка», *илелерг* «пион», *лайн дзезаг* «подснежник».

11. Фитонимы трав: *басар* «колокольчик»; *банпа* «одуванчик»; *бЛиж* «череда» (колочка); *беж Луьнан банпа* «пастуший одуванчик»; *бЛьста* — вид горного лопуха, вырастающий ранней весной; *бал (баьлаш)* «репейник»; *бЛостбуц (бЛостбецаш)* «борщевик»; *буи* «трава»; *вирбал* «татарник», букв, «ослиный репейник»; *г/абуц* «трава-мурава», букв, «трава-листья».

12. Фитонимы ягод: *мангал комар* «ежевика», *пхьагалиц/азам* «земляника», *цциган комар* «паслен», *цЛазам* «клубника», *дитт* «шелковое, туговое дерево».

13. Фитонимы грибов: *джаьлийн пускал* «гриб», *вирнехч* «гриб», *ченапаш* «древесный гриб».

Все эти лексико-семантические группы фитонимов выделяются по экстралингвистическому признаку, они обладают общностью лингвистических признаков, присущих каждой группе.

Имеются в этих группах и синонимические фитонимы: *линнар//йиннар* «пожитник», *акхтарг//тал//гЛаргЛа* «тополь, серебристый, пирамидальный тополь», *гЛаммагЛа//шантал* «персик».

Довольно интересен синоним названия березы — чеч. *дакх//Лаьрджадакх*, букв, «черная береза», в итумкалинском диалекте *докх*, в бацбийском языке — *чал*.

§ 2. Фонетико-морфологические особенности названий растений

Анализ флоры Чечни в нахских языках, отдельные этимологии слов подтверждают принадлежность многих названий растений к основному, исходному фонду нахской лексики.

Использование же метода восстановления исходной формы как заимствованных, так и собственно нахских слов, изложенного в исследованиях док-

тора филологических наук Д.С. Иманайшвили¹, позволяет установить многие исходные формы названий растений в нахских языках. Примеры: *нехча* «сыр» (акк. *нахч*, кист., шат.-ит. *нехч*, < чеб. *нахчи*); *сабрамсекх* «чеснок» (инг. *самарсекх*, шат.ит. *сорумсекх* < чеб. *сарамсакх*); *буьртиг* «зернышко» (акк. *буьртиг* < инг. *буртиг*, чеб., шат.-ит. также); *гIодам* «стебель кукурузы» (инг. *гIадам*, акк. *гIад*, кист., шат.-ит. *гIодум* < чеб. *гIадум*); *орам* «корень растений, корнеплод» (кист. *архIам*, чеб. *аром*, акк., шат.-ит. так же); *бIаьста* — род горного лопуха (инг. *бIесте*, кист. *бIаьстиги*, шат.-ит. *бIаьсте II* чеб. *бIасти*); *хьокхам* «просвирняк» (чеб. < шат.-ит. *хьакхум*); *хьонка* «черемша» (инг. *хьонк//хьаьнк*, кист., шат.-ит. *хьоту<чеб. хьанку*); *цIелерг* «пион» (кист. *цIелерг<* чеб. *цIелариг*); *цицигIога* — разновидность травы (инг. *цискицогIа*, шат.-ит. *цискицIога<* чеб. *цицкен цIагу*); *лиега* «клен, явор горный» (кист, лег, шат.-ит. *лег//лага*, акк., чеб. *лага*); *ноп* «чинара, бук» (акк. *неп*, кист, *пуап*, чеб. *ноп*); *туьрк* «абрикос» (акк. *куьрк*, шат.-ит. *турк*, чеб. *турок*); *джIолам* «мелкий кустарник, валежник» (шат.-ит. *джIалум* чеб. *джIалум*); *доб* «дикая рябина» (чеб. *диеру*); *мурьг* «калина» (акк. *мург* < чеб. *март*); *копаста* «капуста» (инг. *кабуц*, акк. *капта*, кист, *куомаст*, шат.-ит. *куопаста<* чеб. *капустта*).

Фонетико-морфологический анализ названий растений выявляет следующие особенности:

1. Соответствие дифтонгов ов — ав, ай — ей. Примеры:

Чеченский плоскостной диалект	Остальные диалекты
<i>говрбуц</i> — разновидность травы	<i>гаврнатар</i> (кист.), <i>каврбуц</i> (чеб.)
<i>кIайбаI</i> «бодяк»	<i>кIейбеI</i> (чеб.)
<i>лайн дзезаг</i> «подснежник»	<i>лейн дзиезаг</i> (кист.)
<i>стов</i> «кизил»	<i>став</i> (чеб.)
<i>чайн буи</i> «чайная трава»	<i>чейн буи</i> (кист.)
<i>Iов</i> «пшено»	<i>Iав</i> (чеб.)
<i>Iлое</i> «сноп»	<i>цIав</i> (чеб.)

2. Наличие большой группы названий растений с перегласовкой гласных корня.

Чеченский плоскостной диалект	Остальные языки и диалекты
<i>ацIендзIам</i> «тюльпан»	<i>ацIкндзIом</i> (чеб., шат.-ит.)
<i>гIундалгIи</i> «черная бузина»	<i>гIундулгI</i> (чеб.)
<i>динкхел</i> «конский шавель»	<i>динкхал</i> (чеб.)
<i>йиптар</i> — род душистой травы	<i>йиепар</i> (инг.)

¹ Д. С. Иманайшвили. Некоторые особенности чеберлоевского диалекта в сравнении с фактами других диалектов чечено-ингушского языка, — ИКЯ. Т. 15. Тбилиси, 1966; Его же. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской (чеченской) группы. — ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1962; Его же. Система гласных и регрессивно-дистанционная ассимиляция в чеченском и ингушском языках. Тезисы докладов. Тбилиси, 1967. С. 11-13.

огар «ковыль»
 цлазам «клубника»
 сагалбуц «полынь»
 сеглаз «тау-сагыз»
 целхъанаш «ситник»
 луеха «полевой выюнок»
 дуга «рис, крупа»

оагарбуц (инг.)
 цлазом (шат.-ит.)
 сегалбуц (инг.)
 саглиз (кист.)
 цIалхъанаш (шат.-ит.)
 Iахе (чеб.),
 дугу (чеб.)

3. Наличие перегласовок корня при образовании мн. ч. в вайнахских языках и диалектах: *baI* (*баъIаш*) «репейник»; *буц* (*бецаш*) «трава»; *стов* (*стеш*) «кизил»; *балл* (*баъллаш*) «вишня, черешня»; *дагI* (*даъгIаш*) «вяз шершавый»; кист. *кхор* (*кхоъриш*) «груша»; *мах* (*маъхнаш*) «осина»; *наж* (*нежнаш*) «дуб».

4. Наличие в чеченском плоскостном диалекте и отсутствие в других нахских языках и диалектах лабиализованных гласных *аь*, *оь*, *уь* в основе.

Чеченский плоскостной диалект
блаьста — род лопуха
къаьнзиг «пастушья сумка»
маьлказ «красивый клен»
баьлланг «пещина, орешник»
наьрс «огурец»
хьоькхург — разновидность лопуха
кхоь «фасоль»
оьла «куча сена»
муьстарг «щавель»

Остальные языки и диалекты
бласти (чеб.), *блаьсте* (шат.-ит.)
къандзиг (шат.-ит.)
миелкуз (чеб.), *малказ*
бIаллинг (шат.-ит.)
нарс (чеб., акк.)
хьокхург (акк.), *хьуокхуриг* (чеб.)
кхе (инг.), *кхие* (чеб.)
эл (инг., акк.)
мустуриг мург (акк.)

5. Наличие аффрикат *дз* и *дж* во всех позициях в ингушском языке и чеченских диалектах в противоположность чеченскому плоскостному диалекту, где они встречаются в основном в анлауте.

Чеченский плоскостной диалект
говрмерз «хвощ»
къаж «осока»
къоажам «огневик, древесный гриб»
муьжг «подорожник-лапчат-ка»
эрз «тростник»
Iажаркх «пырей, свинойрой»
йез — дерево из семейства хвойных
наж «дуб»
глаж «палка»
дзаза «цветение, цвет»

Остальные языки и диалекты
говрмердз (кист., шат.-ит.)
къадж (инг.)
къоджам (инг.)
муаджиг (кист.)
эрдз (инг., шат.-ит.), *йердз* (чеб.)
Iаджаркх (кист.), *Iаджалк'л* (йтум.)
йедз (акк.)
надж (инг., кист.) *цIердз* (шат.-ит.)
гладж (инг.)
дзидзиг (чеб.)

6. Соответствие комплексов согласных *ст*, *мц*, *хч*, *рс* плоскостного диалекта чеченского языка сочетаниям согласных *с*, *нц*, *чх*, *рп* некоторых диалектов чеченского языка

Чеченский плоскостной диалект*стайр* «остролистый клен»*стов* «кжизил»*хьамц* «мушмула»*турс* «таволга»*хорсам* «редька, репа»*баI* «репейник»*сугIа* «овсюг»*стимурха* «черемица»**Остальные языки и диалекты***сайр* (шат.-ит.)*сов* (шат.-ит.)*хьанц* (акк., кист.)*туруц* (шат.-ит., кист.)*хорцам* (шат.-ит.)*бахь* (бац.)*сух* (инг.)*самаргIа* (черб.)

Все названия растений в нахских языках по своей структуре распределяются по нескольким группам: непроезводимые (одно- и двусложные), произведенные и осложненные сочетанием имен.

К первой группе относятся однокорневые названия растений: *ближ* «череда», *баI* «репейник», *аларх* «донник», *шиш* «азалея», *чIим* «купырь лесной», *кьаж* «осока», *нехча* «купырь», *эрз* «тростник», *бага* «сосна», *база* «тис», *дагI* «вяз шершавый», *дак* «бредина», *дакх* «береза», *мах* «осина», *боь/бо* «горный чеснок», *кхь* «фасоль», *ковст* «кора», *лаг* «косточка»,

Ко второй группе относятся названия растений, образованные с помощью суффиксов имен существительных (в том числе и субстантивированные причастия и прилагательные):

-ие — *томарие* «рогоз», *жантатие* «царица»; -лг, -рг, -иг, -г — *допал-г* «сорняк», *Iанджолг* «альтейский корень», *кьанзиг* «пастушья сумка», *IoьIарг* — разновидность лопуха, *цкьарг* «дикий лук», *Iетторг* «лекарственная трава», *хьоькхург* — разновидность лопуха, *акхтарг* «серебристый тополь», *бIаьтанг* «лещина, орешник», *муьстарг* «барбарис обыкновенный», *буьртиг* «зернышко», -гIа — *гIаммагIа* «персик», *гIаргIа* «пирамидальный тополь», *IаммагIа* «карагач», *IандагIа* «берест», -м — *куорсам* «мох», *кIожам* «древесный гриб», *суорам* — вид болотистого растения, *цIазам* «клубника», *гIодам* «стебель кукурузы».

К третьей группе относятся наиболее распространенные названия растений, образованных:

а) сложением основ имен существительных: *вирбаI* «чертополох», *цIа-замбуц* «лютик», *мангалкомар* «ежевика», *говрбуц* — разновидность травы, *говрмер* «хвощ», *хинджбуц* «куриное просо»; *човбуц* «володушка», *бал-дечиг* «кустарник с маленькими ягодами», *хьаьжкIа* «кукуруза», *нанахутол* «основной стебель растения»;

б) сложением основ имен существительных и причастий:

хилуьттург — разновидность травы, букв. «цедилка для воды», *шур-луьттург* — букв. «цедилка для молока», *лаьтталуьттург* «зверобой/щавель»;

в) сложением основ прилагательных, числительных и существительных: *цIелерг* «пион», *можга дезаг* «ромашка» букв. «желтый цветок», *мерза*

орам «многоножка», букв. «сладкий корень», *къахъаштуо* «ясень», *харц-муьрг* «городовина», *цѣн комар* «малина», *Іаьржа комар* «горная ежевика», *гарадечиг* «расколотые дрова»;

г) сложением глаголов (или форм глагола), прилагательных и имён существительных: *хьожайоглу буц* «богородская трава», букв. «запах идет трава», *шувйраканболу сугла* «овсюг», букв. «ширококолосьй овсюг», *дууштуо/дуьстов* «ясень со съедобными плодами»;

д) сложением имен существительных определительного типа, когда первый компонент — имя существительное — может стоять в род. п.: *маьлхан буц* — разновидность травы, букв. «солнечная трава», *Іаждарбуц* «душица обыкновенная», *бежлуьнан батпа* «пастуший одуванчик», *клен бал* «пшеничный репейник», *лаьхъан мотт* — разновидность подорожника, букв. «змеиный язычок», *цициган комар* «паслен», букв. «кошачий туювник».

При сопоставлении грамматических форм названий растений в нахских языках и диалектах отмечаются:

1. Расхождения в оформлении по грамматическим классам: *балг -д, -д* (ср. инг. *болак-ий, -й*) «топинамбур»; *цица -й, -й* (ср. чеб. *циц -б, -б*) «укроп»; *цлазам-д, -д* (ср. шат.-ит. *цла-зам -б, -и*, кист. *цлацам -й, -й*) «клубника»; *тати -й, -й* (ср. инг. *таьтие-д, -д*) «ширица луговая»; *хьонка -б, -б* (ср. акк. *хьонка-б, -д*) «черемша»; *эрдз -б, -д* (ср. инг. *эрдз -б, -б*) «тростник»; *йиппар -й, -й* (ср. инг. *йиппар -д, -д*) — род душистой травы; *ІаьІа -б, -д* (ср. инг. *ІаІа -б, -б*) «лопух»; *къаж -й, -й* (ср. инг. *кладж -д, -д*) «осока»; *база -д, -д* (ср. ннг. *база -й, -и*) «тис»; *дагІ -д, -д* (ср. шат.нг. *догІ -й, -и*) «вяз»; *дога -д, -д* (ср. шат.-ит. *дога -й, -и*) «кизил»; *кхуор -б, -д* (ср. кист. *кхор -б, -б*) «груша»; *къахк -д, -д* (ср. инг. *къоахк-й, и*) «полевой клён».

2. Расхождения в суффиксах мн. ч.: *къаж-наш* (ср.: инг. *къадж-аш*, чеб. *къаж-ниш*) «осока»; *цицицлогла-рчий* {ср. инг. *цискцлога-рч*} — разновидность травы; *ІаьІа-ий* (ср. инг. *Іо-Іа-ш*) «лопух»; *сугла-наш* (ср. инг. *сух-аш* «овсюг»); *нехча-наш* (ср. акк. *нахч-аш*) «купырь лесной».

В названиях растений встречается ряд слов, фонетически близких, но семантически расходящихся или, наоборот, близких, однако с разной фонетической окраской. Примеры: *мах* (инг. *мих* «тополь») «осина»; *гламмагІа* (инг. *гламмагІ* «абрикос») «персик»; *къахк* (инг. *къоахк* «явор горный») «полевой клен»; *джІаьлийн нускал* (шат.-ит. *пхьарнускал* пхьар «кобель», нускал «невеста») «гриб»; *бурч* (инг. *шибаз*) «перец» и т. д.

Кроме того, отдельные названия растений вошли в пословицы, поговорки и образные сравнения. Например: *Лекхчу попана муох эшна бац, дикчу КІантана дош эшна дац.* — «Для высокой чинары нет недостатка в ветре, для

молодца нет недостатка в словах); *Сарагах ца хилла хлоз хьокках хир бац*. — «Обруч, не скрученный из хворостины, не скрутишь из жерди»; *Хуох — исс дловш, саьрамсекх — исс дарба*. — «Лук — девять отрав, чеснок — девять целебных свойств»; *Мах санна лекха*. — «Высок как осина»; *Наж санна члогла*. — «Твердый как дуб»; *Бал санна къаьхъа*. — «Горький как репейник» и др.

Третья глава «Этимология фитонимов чеченского языка» включает в себя два параграфа.

§ 1. Исконные фитонимы:

Основная часть фитонимической лексики, то есть многочисленные фитонимы чеченского языка, которые отражают его своеобразие и самобытность, по своему происхождению являются исконно чеченскими.

Как показывает анализ фитонимов, к исконно чеченским словам относятся названия растений, входящие, в основном, в следующие лексико-семантические группы:

1. Названия большинства злаковых растений: *мухх* «ячмень», *борц* «просо», *сос* «рожь», *кла* «пшеница» и др.

2. Названия дикорастущих деревьев, кустарников и их плодов: *бага* «сосна», *база* «тис ягодный», *гларгла* «пирамидальный тополь», *дагI* «вяз шершавый», *дак* «бредина», *дакх* «береза», *дзез* «сосна», *дога* «кизил», *дуушто* «ясень», *къахк* «полевой клен», *лиега* «клен», *мах* «осина», *маь* «черная ольха», *муш* «карагач», *наж* «дуб», *ноп* «чинара», *сура* «рябина», *бляланг* «лещина», *доьрадзам* «рябина», *куока* «терн», *хезарш* «смородина», *маск* «спирея», *харцумьрг* «гордовина», *хьармак* «шиповник», *цIен комар* «малина», *эльхамч* «боярышник» и др.

По нашим наблюдениям, большинство травянистых названий растений в чеченском языке принадлежит к исконной лексике: *басар* «колокольчик», *баппа* «одуванчик», *ближ* «череда» (колючка), *бежлуьнан баппа* «пастуший одуванчик», *бляста* — вид горного лопуха, вырастающий ранней весной, *бал* (*бальаш*) «репейник», *блостбуц* (*блостбецаш*) «борщевик», *вирчIим* «дудник», *генгентанаш* — трава с красными стеблями и круглыми листьями, *горганболу сугла* «овсюг с круглым колосом», *глабуц* (*глабецаш*) «травямурава», букв. «травя-листья», *глуорош* «съедобная трава», *глундалгIи* «черная бузина», *джлаьлийн цлог* «хвош», говрбуц (*говрбецаш*) — разновидность травы, *даьттадоккху бал* (*бальнаш*) «софлор», букв. «репейник, из которого добывают масло», *джловний* (*джловнеш*) «корнеплод, морковка дикая», *даттолг* «сорняк», *дзумбуц* (*дзумбецаш*) — разновидность травы, *дзьянбуц* (*дзьянбецаш*) — вид вьющегося растения с красными цветками, вьюн, *джакь-буц* (*бецаш*) — вид сорняка, *динкхел* «конский щавель», *джлаьлийн нитт* «крапива глухая/яснотка», букв. «собачья крапива», *джантати* — разновидность ширицы, *динберг* «подорожник, листья которого широко употреблялись для лечения ран и нарывов», *ишалчай* «киван-чай узколистный»,

кIабуц (*кIабещаш*) «пырей», букв. «пшеница-трава», *кIайбаI* (*кIайбаIнаш*) «бодяк», букв. «белый репейник», *кIаьнзиг* «пастушья сумка», *кIайдарг* «белая ромашка», *курсам* «мох», *кIеламуолх* «горошек лесной», букв. «зубное лекарство», *кIенбаI* (*кIенбаIлаш*) «пшеничный репейник», *куйболу баI* (*баьIнаш*) «бодяк огородный», букв. «репейник в шапке», *кIоткьаI/кIотIа* «дикий, или ползучий клевер-трехлапка», *липпар* «пажитник» — растение из семейства бобовых, *лаин дзезаг* «подснежник».

Лексика исконно нахская, отражающая собственно чеченские слова, показывает древность обитания на Северном Кавказе нахских (чеченского, ингушского, бацбийского) носителей языков.

§ 2. Заимствованные фитонимы

На протяжении многих веков чеченский народ контактировал как с соседними народами Кавказа (дагестанцами, грузинами, кумыками, половцами, кипчаками, лезгинами), так и с народами, проживающими в своих странах вне пределов Кавказа. Это, безусловно, отложило отпечаток на лексику чеченского языка, в частности фитономическую, свидетельством которому являются заимствования, функционирующие в чеченском языке.

1. В современном чеченском языке, как и в других кавказских языках, выделить арабско-персидский слой заимствованной лексики — довольно трудная задача, так как арабские, персидские и тюркские заимствования здесь сложно переплетаются. В чеченский язык проникли, главным образом, арабизмы религиозно-мистического характера, часть которых в настоящее время почти не употребляется.

Что касается персидских заимствований, то они пришли в чеченский язык через арабский и тюркские языки, уже в них претерпев в основном свои фонетические изменения.

Слой персидской лексики в чеченском языке довольно малочислен и относится в основном к торгово-хозяйственной терминологии, обозначает продукты питания и ряд других понятий.

2. Связь чеченцев с Грузией уходит далеко в глубь истории. Согласно сборнику исторических сочинений грузинского периода «Картли Цховреба» и сведениям грузинского летописца XI века Леонтия Мровели, эти взаимосвязи начались в конце I тысячелетия.

В перечисленных исторических документах чеченцы именуется дзурдзуками, страна которых локализуется на территории современной Чечни и Ингушетии. По этим источникам первый грузинский царь Фарнаваз (III в. до н.э.) был женат на дочери дзурдзукского властелина. Впоследствии его сын Саурмаг использовал в борьбе с восставшими против него эриставами (князьями — Б.Х.) отряды дзурдзуков и осетин и, разгромив с их помощью противников, утвердился на престоле¹.

¹ Шавхелашвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народом Грозный, 1963. С. 21.

В I веке до н.э. дзурдзуки совместно с осетинами и лезгинами принимают участие в войне с политическими противниками Иберии, а в конце VI века правитель Картлии (часть Восточной Грузии) Гуарам нанимал осетин, дзурдзуков и дидойцев и вел военные операции против персов в районе Адарбагадана¹.

Имея вплоть до конца XVIII века тесные торгово-экономические связи с Грузией, чеченцы заимствуют из грузинских массу понятий, в том числе и фитонимы: *хох* «лук» (груз, *хахви*), *мукх* «ячмень» (груз, *маха* — эндемичная пшеница), *сула* «овес» (груз, *свилли*), *кIа* «пшеница» (груз. *кIа*), *наьрс* «огурец» (груз, *несви* «дыня»). Чеченцы называли Тбилиси — *Калако* (также житель Тбилиси), а *калакойн Iаж* — особый сорт яблок, привозимых из Грузии, *калакойн кхор* «тбилисская груша». Яблоки из Тбилиси были ярко-красными и попали в фольклор чеченцев: «*Калакойн Iаж санна хъан йогу беснеш*». — «*Как тбилиское яблоко горят твои щеки*».

3. Характеристике чечено-осетинских языковых параллелей посвящено довольно ограниченное количество исследований, отражающих, в основном, их лексические схождения.

Например, в одном из фундаментальных трудов по лексике нахских языков профессором А. Н. Генко представлена тесная и разнообразная связь ингушского словаря с осетинскими, а также грузинскими, арабскими, персидскими, кумыкскими и русскими словами².

К помощи лексического материала нахских языков прибегают в своих работах дореволюционные исследователи истории Осетии и осетинского языка А. М. Шегрен и В. Ф. Миллер³, а также Ю. Клапрот, А. Шифнер, Гюбшман и др.

Нахско-осетинские лексические параллели из области топонимики и древнейшей религиозной терминологии проводятся в ценных исследованиях профессора Б. Алборова⁴.

В отдельных случаях об осетинской заимствованной лексике говорят и

¹ Тогошвили Г. Д. Из истории грузино-вайнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII века. — Известия ЧИНИЧИЯЛ. Грозный, 1964. Т. 5, вып. 1. С. 150.

² Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей//Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее. Л., 1930.

³ См., например: Шегрен А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и пр. М., 1843; Миллер В. Ф. Осетинская грамматика с кратким словарем. СПб., 1844; Он же. Осетинские этюды. Ч. I—III. М., 1881-1889.

⁴ Алборов Б. Осетинские названия местностей к востоку от Осетии (К вопросу об осетино-ингушских взаимоотношениях в прошлом)//Сборник научного общества этнографии языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1; Он же. Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды»//Известия Ингушского НИИ краеведения. Владикавказ, 1928. Т. 1; Он же. Ингушское Деалу — «бог» и осетинское Делимой — «злой дух»// Изв. Ингушского НИИ краеведения. Владикавказ, 1930. Т. 2-3. С. 473-494.

исследователи вайнахских языков.

Особого внимания заслуживает обстоятельная работа профессора В. И. Абаева, обобщающая почти все исследования по осетино-вайнахским лексическим параллелям¹.

Как известно, на формирование осетинского языка на протяжении более 2000 лет влияли кавказские языки, и поэтому кавказский субстрат «вошел в осетинский язык органически, найдя свое отражение не только в его грамматике и фонетическом строе, но и в его основном словарном фонде»².

4. В XVII веке чеченцы устанавливают тесные торговые и военные связи с кумыками. В этот период Кумыкия в сравнении с разрозненными чеченскими общинами выделялась довольно высокой материальной культурой. В обмен на сыр, шерсть, овец чеченцы могли получить у кумыков соль, железо, пряности и другие товары. Кроме того, в период распространения ислама в Чечне кумыкское село Аксай становится центром мусульманского паломничества. Сюда стекались вайнахские паломники, а отсюда в Чечню направлялись кумыкские миссионеры. Основная масса чеченцев в этот период все торгово-обменные операции с кумыками проводила с помощью кумыкского языка. Таким образом, кумыкский язык, являющийся одним из тюркских языков, мог оказать на чеченский язык значительное влияние.

Чеченским языком заимствованы из тюркских языков следующие фитонимы: *хорбаз* («харбуз») — арбуз, *гЛабакх* («къабакъ») — тыква, *бурч* («бурч») — перец, *шантал* («шаптал», тюрк., азерб. «урюк») — персик, *хьормат* («хьармут») — груша, *паст* («пастан») — дыня, *саврамсекх* («самурсакъ») — чеснок.

Известно, что основные торгово-хозяйственные дела монголо-татарского государственного объединения вели арабы и персы. Это способствовало проникновению в тюркские языки арабо-персидских языковых элементов. Позднее посредством тюркских языков перечисленные арабизмы и иранизмы проникли в вайнахские языки. Можно также предположить, что и некоторые тюркизмы проникли в вайнахские языки через посредство арабского.

Из всего сказанного можно заключить, что тюркские языки оказали более глубокое влияние на вайнахские в сравнении с арабским и персидским языками. Их слабое влияние на чеченский язык или же его отсутствие не предполагает, что в чеченской лексике не наличествуют фитонимы и их производные из названных языков. Это свидетельствует лишь о малочисленности таких заимствований, что прежде всего объясняется отсутствием исторических, территориальных и языковых контактов с арабами и персами, а также каких-либо торгово-экономических связей с ними: *хьовла* «халва» (араб, *хьалватун*), *чобрна* «суп, питье» (араб, *шурбатун*), *джианджабал*

¹ Абаев В. И. Осетино-вайнахские лексические параллели//Известия ЧИНИИЯЛ. Языкознание. Грозный, 1959. Вып. 2. С. 89-119.

² Кулаев Н.Х. О кавказском субстрате осетинского языка. Тбилиси. 1967. С.47

³ В скобках мы даем вариант в основном кумыкских слов; там, где приводим азербайджанские, турецкие, киргизские слова, указываем в скобках — азерб., тур., кирг.

хьалватун), *чьорна* «суп, питье» (араб, *шурбатун*), *джианджабал* «имбирь» (араб, *джанджабилун*), *хурма* «хурма» (перс, *хормулу*), *бомба* «вата» (перс. *памбэ*), *долма* «голубец» (перс, *долмэ*), *баIар* «орех» (перс. *бIар*), *глейси* «абрикос» (перс, *г/эйси*), *хорбаз* «арбуз» (перс, *хырбозэ*), *паст* «дыня» (перс. *харбозэ* «дыня»), *шантал* «персик» (перс, *шафтуну*), *бал* «вишня» (перс, *бала*).

5. В чеченском языке, кроме вышеперечисленных, имеются и другие заимствования, так или иначе связанные с растительным миром. Например, из дагестанских языков: чеч. *жижиг* «мясо» (дарг. *диб*), *мухх* «ячмень» (дарг. *мухь*), чеч. *кхалл* «закусить» (дарг. *кьалла*). чеч. *налх* «сливочное масло» (дарг. *ниб* «молоко», авар, «*нах*»), чеч. *кIа* «пшеница» (дарг. *кьэбь* (верно)), чеч. *дум* «курдюк» (лезг. *ттум*), чеч. *мухх* «ячмень» (лезг. *мух*), чеч. *нехч* «сыр» (лезг. *нису*), чеч. *дама* «пшеничная мука» (лезг. *гум*), чеч. *шур* «молоко» (лезг. *шур* «творог»).

Следует остановиться на фитониме *сулу* «овес». В кайтагском диалекте кумыкского языка сохранилась древняя основа *сувсул* «овес». Генетически близкие термины представлены во многих дагестанских языках: ср. дарг. *су-сул* «рожь», табас. *сорсул*, авар, *сусур* «овсюг», будух. *сылсыл*. За пределами дагестанских языков эта основа имеется и в современном осетинском языке в форме *сысылы* «плевел опьяняющий», которая, по мнению В. И. Абаева, сближается с указанными дагестанскими вариантами¹.

По нашему мнению, здесь представлены две различные основы. Первая основа группируется вокруг кипчакского термина *сулу* \| *сулу* (ср. утрату конечного *-g- \| -k-* в кум. *сару*— др.-тюрк. *сарыг* «желтый», кум. *толу*— др.-тюрк. *толу* «полный», кум. *тары*— др.-тюрк. *тарыг* «просо»). Основа *сулу* подразделяется в свою очередь на кипчакскую форму *сулу* \| *сула*: сюда относятся монг. *сули*, мар. *шуло* — булг. *шула*. хант. *сола*, груз. *свили*, чеч. *сула*, лезг. *сули* \| *сил*, агул, *сул* и сванск. *сэл*. Третья цахурско-рутульская форма *сык/ыл*, вероятно, результат метатезы *сылыкI*. В эту же группу вариантов входит, как уже было отмечено, и грузинское *свили* ~ *свила* «рожь», которое, по мнению Т. Гониашвили, относится к исконно картвельской лексике². Более того, О.И. Кахадзе относит к исконной лексике и чеченское *сула* «овес»³, имеющее в тюркских языках такие параллели, как *сула*~*сулу*~*селге*. Распространенность этой основы во многих тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках (а также в финно-угорских и палеоазиатских) исключает возможность кавказского происхождения вышеуказанных фитонимов.

Вторая основа, а именно вариант *сувсул* «овес», восходит, по нашему мнению, к болгарскому источнику и не имеет никакого отношения к первой

¹ Абаев В. И. Указ. раб. С. 195.

² Гониашвили Т. Словарные сходжения чеченского и картвельского языков. — Изв. Инст. языка, мышления и культуры. Тбилиси, 1940. Т. 5-6. С. 611.

³ Кахадзе О. И. О некоторых терминах хлебных злаков в грузинском языке. — Ежегодник ибрийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. Т. 2. С. 365.

основе сулу.

О болгарском происхождении приведенных основ свидетельствует наличие в чувашском языке двух фонетических форм этого термина: *саса* и *сасал* \| *сысыл* «отруби». Этот болгаризм проник и в пермские языки; ср. мар. *шушыл*, удм. *сэсло* «отруби». Связь семантики «отруби» и «злак» вполне реальна. В этом плане показательна связь тюркского *арпа* «ячмень» и тагальского *анаарпа* «шелуха зерна, отруби». Наличие основы *саса* \| *сы-сы* в чувашском языке показывает производность варианта *сасал* \| *сысыл*. Чувашская основа *сысы* с закономерным переходом *-с-* в *-ш* (мар. *шушыл* — булг. *шы~шыл*) дала вариант *шаша* \| *шышы*, который сохранился в монгольском *шиш* «сорго, гаолян» и маньчжурском *шушу* «просо».

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что фитоним *сувсул* «овес» является в кумыкском языке компонентом древнебулгарского субстрата. В нахско-дагестанских языках, как и в финно-угорских, иранских, алтайских, эти фитонимы — результат древних контактов между носителями указанных языков и различными тюркскими племенами болгарского происхождения.

«Не менее 2000 лет, — пишет В.И. Абаев, — осетины-аланы являются народом кавказским и находятся в тесных отношениях и взаимодействии с народами коренного Кавказского этнического круга. Такие продолжительные связи не могли не оставить следа в языке и во всей этнической культуре Осетии. И действительно... в осетинском языке кавказский элемент занимает особое место... Кавказский элемент вошел в осетинский не просто как внешнее влияние, подобно тюркскому, арабскому, а как самостоятельный структурный фактор, как своего рода вторая природа»¹.

«По-моему, ведущее место в этногенезе осетин следует отвести кавказской аборигенной общественной среде, — говорил профессор Е.И. Крупное. — Именно поэтому современные осетины и являются истинными кавказцами по происхождению, внешнему облику и культуре... и иранцами по языку»².

В основном мнение Е.И. Крупнова совпадает с утверждением В.И. Абаева, за исключением того, что профессор Е.И. Крупное отводит ведущее место в этногенезе осетин «кавказской аборигенной среде», в то время как можно утверждать, что предки осетин принесли в горы Северного Кавказа довольно высокую материальную и духовную культуру, отраженную в исторической лексике, например, чеченцев и ингушей.

«...Иранское влияние на аборигенов, как свидетельствуют археологические данные, — пишет Б.А. Калоев, — было настолько значительным, что период после VII века был назван археологами даже особым термином — «позднекобанским»³. А как известно, территория современной Осетии явля-

¹ Абаев В. И. Указ. соч. С. 90.

² Крупное Е. И. Проблема происхождения осетин по археологическим данным // Сб. Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 41.

³ Калоев Б. А. Осетины. М., 1971. С. 17.

лась центром формирования древней кобанской культуры, многие черты которой фиксируются в духовной жизни осетин.

Рассматривая исторические связи и языковые контакты между осетинами и вайнахами, нельзя не упомянуть о наличии между этими народами общности в культуре, быте и т.д.

Параллели в нартском эпосе, легендах, древнейшей языческой религии (обрядов «вызывания дождя», «посвящения коня покойнику», «скачек в память о покойнике»), в ряде культовых традиций, в деталях одежды, пищи, быта, хозяйстве и отражение этих параллелей в исторической лексике, обслуживавшей духовную и материальную культуру этих народов¹, говорят о наличии тесной исторической связи между осетинами и чеченцами.

А взаимосвязь, установившаяся между осетинами и одним из нахских народов — ингушами, — веками носила добрососедский, дружественный и мирный характер².

Мы попытаемся на основании уже имеющихся исследований, собственных наблюдений и полевых материалов, собранных нами на территории Чечни, Ингушетии и Северной Осетии, показать отдельные языковые параллели в фитонимии: *хала* «побег, былинка» (осет. *хала* «стебель, трава»), *йий* «пиво» (осет. *йау* «просо»), *мергIад* «куколь» (осет. *магIалда*), *кес//овс* «полоса скошенной травы» (осет. *унс*), *шар* «пахта молочная» (осет. *сир//сера* «каша из муки, сыворотки и масла»), *сое* «рожь» (осет. *сиск* «четырёхрядный горный ячмень»), *гIад* «ствол, стебель» (осет. *хьад//гIада*).

6. Большой пласт фитонимов чеченского языка и их производных — это заимствования из русского языка: *морковк* «морковка», *акаци* «акация», *картол* «картофель», *булк* «булка», *кемнет* «конфета», *копает* «капуста», *сухар* «сухарь», *бурак* «бурак» и другие.

Наличие многочисленных русских фитонимов в чеченском языке — показатель тесных контактов двух древнейших этносов, много веков живущих бок о бок.

Заключение

Вайнахи — автохтонное население Кавказа. Их предки обитали на Северо-Восточном Кавказе в течение тысячелетий и хорошо познали родной край, ознакомились с растительным миром этой зоны. Свой практический опыт и знания передали в названиях растений, которые составляют большую пласт лексики, не представляющий собой замкнутой системы лексем. Эта система находится в непрерывном развитии и постоянно пополняется новыми словами.

Контрастивный анализ фитонимов, функционирование названий расте-

¹ Кануков И. Характерные обычаи осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях//Газ. «Кавказ», 1846. №27-30.

² Подробнее об этом см. указ. соч. Абаева В. И., Калоева Б. А., а также: История Грузии. Тбилиси, 1946. С. 306.

ний в устном народном творчестве, формирование ботанической терминологии, а также словообразование названий растений описаны в синхронном аспекте. В диахронном аспекте рассмотрены фитосемантические компаративные конструкции, морфонологические изменения в структуре фитонимов, контаминация, рэтимологизация и этимологический анализ названий растений.

Слова в языке находятся в системных отношениях, образуя понятийные и семантические поля. С точки зрения понятийных отношений слова объединяются в тематические группы, среди которых определенное место занимает тематическая группа названий растений. Эта группа лексики чеченского языка представлена значительным количеством слов. Исходя из семантического поля в фитонимической лексике чеченского языка можно выделить различные лексико-семантические группы.

Система названий растений чеченского языка неоднородна по составу: она включает в себя как исконную, так и заимствованную лексику. Среди исконной лексики можно выделить общеиберийско-кавказские, общесеверокавказские, общенахские и собственно чеченские слова.

Наряду со словообразованием и изменением значений слов, имеющихся в языке, источником обогащения лексики может служить заимствование. Чеченский язык не только заимствовал слова, но и оказывал влияние на лексику языков тех народов, с которыми входил в тесные этнолингвистические контакты.

Контрастивный анализ некоторых названий растений разносистемных языков позволяет определить сходства и различия в структуре фитонимов, представленных сложными словами и словосочетаниями, а также выявить роль письменной формы речи в разграничении сложных слов и соответствующих словосочетаний.

Фитосемантические компаративные конструкции в чеченском языке представлены свободными и устойчивыми оборотами, связи между которыми состоят в том, что в процессе исторического развития языка компаративные свободные сочетания превращаются в устойчивые компаративные конструкции, на базе которых возникают фразеологизмы.

Ботаническая терминология чеченского языка находится на стадии становления и формирования. Она нуждается в кодификации, нормализации и унификации.

Морфемная структура фитонимов в основном прозрачна, что связано с агглютинативным строем чеченского языка, хотя в некоторых случаях по различным причинам она затемнена.

В системе чеченского языка выделяются специфические синтаксические единицы, которые в смысловом и сочетательном отношении совпадают со словосочетаниями, а в акцентологическом, формообразовательном и орфографическом отношении ничем не отличаются от сложных слов. Эти единицы языка называем синтаксическими блоками. Необходимо отличать друг от друга словосочетания, синтаксические блоки и сложные слова.

В словообразовании чеченского языка словосложение занимает ведущее положение. Основным средством обогащения системы названий растений чеченского языка является словосложение. Словообразовательная структура названий растений свидетельствует о том, что во многих сложных словах в качестве второго компонента часто выступает глагол. До недавнего времени малоисследованными оставались такие способы образования слов в чеченском языке, как универбация и эллиптическая деривация.

Названия растений могут выступать в роли антропооснов. Прозвища, личные имена, образованные от фитонимов, имеют характерные особенности в структуре словообразования. Фитонимы нашли широкое отражение в топонимии: многие оронимы, ойконимы и гидронимы образованы от названий растений. Исследование этих онимических названий имеет большую историко-культурную и эстетическую значимость для истории чеченского языка.

В процессе этимологического анализа необходимо учитывать такие факторы, как контаминация и резимологизация. Этимологический анализ названий растений чеченского языка требует широкого привлечения данных как родственных, так и неродственных языков. Этимология некоторых слов нуждается в пересмотре. Нами предпринята попытка по-новому взглянуть на этимологию ряда названий растений. В некоторых случаях предполагаем новую интерпретацию или вносим уточнения и дополнения.

Важно отметить, что в чеченском языке, как и в северокавказских языках, отсутствует финтобентос (морские растения на дне моря, водоемов). Все названия растений, произрастающих на дне водоемов, чеченцы называют общим названием «буц» — трава.

В целях лучшей характеристики флоры в чеченском языке мы приводим в конце диссертации как её составную часть пять приложений. Эти приложения дают возможность иметь представление о фонетико-морфологическом состоянии названий растений и делать выводы не только об их структуре, но и видеть общность их семантики и лексических расхождений в нахских языках и диалектах. С этой целью мы приводим названия растений в чеченском, ингушском, бацбийском языках и в основных четырех, наиболее отличающихся от литературного чеченского языка диалектах (чеберлоевском, итумкалинском, кистинском, аккинском). При этом все названия растений на родном языке даем с отдельными грамматическими формами, то есть с грамматическим классом и числом.

Названия растений составляют важный пласт лексики чеченского языка, проблема изучения которого является не только актуальной, но и перспективной для дальнейших исследований.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

1. Фитонимы в чеченском языке: синхронно-диахронный анализ: Монография. - М., 2003. - 7,9 пл.
2. Синтаксическая деривация в русском и чеченском языках: Вопросы синтаксиса вайнахских языков- Сб. статей ЧИ НИИ ИЯЛ, Грозный, 1991.-

0,6 п.л.

3. О некоторых наблюдениях над лексикой чеченского языка (названия деревьев и кустарников): Вопросы отраслевой лексики.- Сб. статей ЧИ НИИ ИЯЛ, Грозный, 1992-0,7 п.л.

4. Развитие речи учащихся национальной школы: Учебное пособие по спецкурсу.-Грозный, 1993.-3,4 п.л.

5. Заимствованная фитонимическая лексика в чеченском языке: Сб. статей ППС ЧГПИ. - Грозный, 1998 - 0,3 п.л.

6. О производных фитонимах в чеченском языке: Вопросы общего языкознания- Сб. статей Даг. ГПУ, Махачкала, 1999. - 0,5п.л.

7. Лексико-семантические группы фитонимов чеченского языка: Сб. статей ППС ЧГПИ. - Грозный, 2001 - 0,4 п.л.

8. Фитонимы чеченского языка, характеризующие растения с пищевыми и лекарственными свойствами: Вопросы русской и чеченской филологии. - Межвузовский сборник статей. - Грозный, 2003.-1,6 п.л.

9. Фитонимическая лексика чеченского языка://Кавказоведение.-2004.-№5.-0,5 п.л.

10. Флора в жизни вайнахов //Этнографическое обозрение.-2004.-№6-1 п.л.

11. Фонетико-морфологические и семантические особенности названий растений: Сб. статей ППС ЧГПИ, - Грозный, 2004.- 1 п.л. (в печати).

**Отпечатано с оригинал - макета
в типографии ООО «Лима Проект». Заказ № 215.
Тираж 100 экз.**

№ 12423